

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Проблема импорта инклюзивных институтов в развивающиеся страны

Научный руководитель – Наumenко Тамара Васильевна

Дубинкина Ксения Александровна

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: ksulia495@rambler.ru

Импорт институтов предполагает внедрение в развивающихся странах тех политических и экономических институтов, которые показали свою эффективность в иной институциональной среде, как правило, в развитых странах. В настоящее время импорт институтов осуществляется посредством деятельности международных организаций, таких как Международный валютный фонд, например, в то время как на протяжении нескольких столетий импорт институтов происходил путем переноса институтов метрополий в колонии, протектораты и доминионы. Так, Великобритания и Франция активно внедряли политические и экономические институты на зависимых территориях, способствуя тем самым унификации институциональных систем, что значительно упрощало осуществление торгово-экономических отношений между странами.

Следует подчеркнуть, что импорт институтов может быть навязан и отдельной страной. Одним из наиболее ярких примеров является импорт политических и экономических институтов СССР в страны Организации Варшавского договора. В некоторых случаях внедренные институты начинают успешно функционировать в иной институциональной среде, однако зачастую происходит институциональный конфликт, когда внедряемые институты вступают в противоречие с существующими в стране институтами. В чем же кроется причина несовместимости импортируемых и существующих институтов?

Развитые страны обладают, как правило, инклюзивными политическими и экономическими институтами, в то время как развивающиеся страны - преимущественно экстрактивными институциональными системами. Инклюзивные экономические институты способствуют формированию инклюзивных рынков, которые дают возможность гражданам развиваться в наиболее подходящей им профессии, нацелены на благосостояние общества в целом, а политические институты, в конечном счете, определяют экономические институты и их бенефициаров [n1, с. 194]. Задачей же экстрактивных институтов является получение максимально возможной прибыли и дохода для политической элиты, групп интересов посредством ущемления прав прочих групп населения [n1, с. 174].

Стоит отметить, что политические и экономические институты тесно переплетены, так как функционирование правовой и экономической систем, распределение общественных благ, свобода торговли и контрактов зависят от политической системы. Обеспечение правопорядка, защита частной собственности, производство и предоставление основных общественных благ являются функциями государства, и именно от политической системы зависит, насколько эффективно и в чьих интересах они функционируют [n1, с. 173].

Отечественный исследователь С.А. Афонцев в своих работах говорит о том, что вопрос о роли институтов представляет собой вопрос о связи между структурой политических рынков и характерным для них уровнем транзакционных издержек [n2, с. 201]. Иными словами, принято считать, что демократические политические институты обеспечивают низкие транзакционные издержки и содействуют тем самым эффективному функционированию экономики. Возможно, именно этими причинами и объясняются попытки импорта демократических институтов в развивающиеся и наименее развитые страны. Однако

при импорте институтов необходимо учитывать существующую институциональную среду, имеющиеся формальные и неформальные институты, что зачастую игнорируется при осуществлении попыток импорта институтов. Так, стратегии Вашингтонского консенсуса, ставшие ориентиром деятельности Международного валютного фонда в 1990-е гг., будучи ориентированными на стимулирование экономического роста в развивающихся странах, полностью игнорировали институциональные аспекты.

Выдающийся представитель неинституциональной теории Д. Норт выступал с критикой прямого заимствования институтов, так как оно, по его мнению, противоречит имеющимся научным результатам. Норт подчеркивал, что развитие сотрудничества от простых до сложных форм соглашений, действующих в настоящее время в развитых странах, не происходит автоматически, и существующая институциональная надежность в западных странах возникла там и развивалась постепенно [n3, с. 54].

Французский историк Б. Бади в своих работах писал о том, что импорт институтов может создавать хаос не только в политической сфере, но и оказывать влияние на национальную самоидентификацию общественных масс. Кроме того, он считал, что импорт европейских институтов, как формальных, так и неформальных, способствовал увеличению региональных конфликтов на мировой периферии [n4, с. 224].

Таким образом, можно сделать вывод, что импорт инклюзивных политических или экономических институтов в страны с преобладающими экстрактивными институтами осложняется многими факторами, такими как несовместимость инклюзивных и экстрактивных институтов, противоречие между внедряемыми формальными и существующими неформальными институтами, неготовность субъектов национальных политических рынков должным образом адаптировать внедряемые институты. Тем не менее, институциональные факторы на протяжении долгого времени игнорировались не только странами-экспортерами институтов, но и международными организациями, посредством которых происходил импорт институтов в конце XX - начале XXI веков. Однако учет различия институциональных систем является одним из ключевых факторов успешности осуществления реформ в развивающихся странах.

Источники и литература

- 1) Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва: АСТ, 2015.
- 2) Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- 3) Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- 4) Badie V. L'Etat importé. L'occidentalisation de l'ordre politique. Fayard, 1992.